

Лунная ночь, или домовые

(АЛЯБЬЕВ Александр Александрович)

Опера в двух действиях

Либретто П. Н. Арапова и П. А. Муханова

Действие первое. Комната в помещичьем доме. Сидя у стола, отставной подпоручик Трусимов читает книгу, а его жена гадает на картах. Трусимов смеётся над приметами, которым верит жена, и убеждает её лучше почитать мадам Радклифф. Трусимовой не до книг: ничего в картах не выходит – «хоть бы один жених вынулся» для её дочерей. Но Трусимов полагает, что дочери давно были бы замужем, да их мать слишком причудлива. На этой почве у супругов возникает размолвка, и на шум входит служанка Оленька.

Трусимов смущён обилием домовых и ночных приведений, о которых мадам Радклифф написала целых двадцать книг; очень странно, что он никогда не видел домовых, прожив на свете скоро шестьдесят три года. Оленька вспоминает о домовом, который поселился у тётушки Трусимовой и более пяти лет ссорил её с дядюшкой. Трусимова подтверждает это, но сама не видит оснований для беспокойства: ведь у них домовых нет.

Потихоньку Трусимов сообщает жене, что вот уже два дня подряд он слышит поздно вечером в саду шум, разговоры и даже пение; вначале он было испугался, но потом подумал, не волокиты ли ухаживают за их дочками. Трусимова не может этому поверить, так как готова поручиться за своих дочерей, как за самоё себя: у них быть не может никаких тайных свиданий. Всё же супруги решают расспросить Оленьку. Подслушавшая весь разговор служанка хочет выгородить хозяйских дочек. В притворном замешательстве она рассказывает, будто всякий вечер, как только покажется месяц, в саду гуляют какие-то чёрные рогатые страшилища. Напуганная Трусимова зовёт дочерей, чтобы предостеречь их от «совершенной гибели».

Трусимов, взявшийся осторожно побеседовать с дочками, с места в карьер спрашивает, с какими домовыми Маша и Лида виделись в саду накануне вечером. Дочери возражают, что их собеседники совсем не собирались никого умертвить, чего опасается отец, а спрашивали лишь, не хотят ли Маша и Лиза выйти за них замуж. Трусимов озадачен: как же Ольга видела у них рога? Оленька вновь подтверждает, что рога были пребольшие. Мать выражает надежду, что Маша и Лиза наотрез отказали им, но в ужасе узнаёт, что дочери не остались равнодушны к любовным признаниям. Оленька тайком переговаривается с барышнями, в то время как родители плачут в отчаянии от

предстоящего позора. Решив принять меры предосторожности, Трусимовы отправляют дочерей в комнату, запрещая ночью при луне ходить в сад, где «недолго до греха».

Взволнованные супруги не знают, как им быть. Трусимов намеревается отправиться со всей дворней в сад и убить из двустволки домовых. Напрасно Трусимова отговаривает больного и дряхлого мужа: он уже пришёл в воинственный азарт и, вспомнив прежние времена, бодро марширует по комнате. Оленька подаёт Трусимову ружьё, а приведённые ею дворовые маршируют вслед за хозяином. Трусимов обращается с напыщенной речью к «непобедимому воинству», призывая «уничтожить, истребить» домовых. В это время Оленька подходит к окошку и вдруг вскрикивает. Все разбегаются, Трусимов же прячется за стол. Служанка объясняет, что ей показалось, будто кто-то ходит по саду. Трусимов стыдит слуг, упрекая их в трусости. «Кажется, для хитрых любовников эта армия не опасна», – думает Оленька. Трусимов трогательно прощается с женой, но она не в состоянии разлучиться с мужем и велит Ольге подать новую шляпку и салоп: ничто не удержит супругу, которая «решилась на всё» и хоть издали будет защищать своего мужа. «Вперёд! За мной!» – зовёт Трусимов. Все уходят под звуки боевой песни: «Тра,

ла, ла, ла, смелей выступай, для славы сразимся, вперёд – отличимся».

Действие второе. Сад. В отдалении забор с калиткой. С одной стороны беседка, с другой – большие деревья, а под ними дерновая скамья. Почти совсем темно, слабо светит месяц. Оленька выходит с фонарём. Она смеётся над легковерными Трусимовыми, которые думают, что она и их дочери принимают своих возлюбленных за домовых. Скоро полночь. Оленька ждёт приказного Схваткина, с которым познакомилась однажды, когда Трусимов велел ей отнести подарок секретарю. Увидевший её приказный сразу в неё влюбился, а она также его полюбила: «в восемнадцать лет пора кого-нибудь любить». Однако Оленька обеспокоена намерением Трусимова: если он вправду будет караулить по ночам, тогда придётся прекратить свидания. С забора прыгает Схваткин и падает. Оленька смеётся над ним и не хочет пропустить «без пошрины». Схваткин охотно целует Оленьку. Она упрекает приказного, заставившего любящую девушку дожидаться полчаса в темноте, в то время как сам он где-нибудь волочился. Схваткин оправдывается, что устал, «как бедняк»: всех надо судить справедливо, а одной правдой не проживёшь; вот поневоле и приходится угождать то знакомым, то родным. Но для любимой Схваткин готов «десять раз обмануть всю свою канцелярию». Ольга стыдит его. «Кто нынче живёт и не

обманывает, тот просто не умеет жить», – возражает Схваткин. Они клянутся друг другу в вечной любви. Но Оленьке нужно подумать и о счастье барышень Трусимовых, к которым служанка очень привязана. Оленька спрашивает у Схваткина, кто эти два господина, которым так нравятся Маша и Лиза. «Один, Разрубов, добрый гусар, а другой, Армидин, сентиментальный студент, сын пребогатого откупщика», – отвечает Схваткин; оба они рады бы тотчас жениться на Маше и Лизе, если только старик Трусимов согласится. За забором раздаётся стук; это – условный знак. Оленька уходит за Машей и Лизой и наказывает быть поосторожней, чтобы не вызвать подозрения у Трусимова.

Разрубов с бутылками лезет через забор и поёт, за ним Армидин с корзинкой и фонарём. Схваткин просит их быть потише. Разрубов воспекает вино, без которого он «ни в какой поход, даже в любимый», не отправляется. В корзинке у Армидина разные лакомства, которыми его снабжает старая мать; студент предлагает подумать, как бы лучше принять и угостить девушек. Разрубов смеётся действию любви, благодаря которой «храбрый Разрубов, гусар, хват, забияка – – в дружбе с первыми негодьями в городе» Схваткиным и Армидиным. Схваткин считает себя обиженным: он служит семнадцать лет и вовсе не заслужил имени негодяя; за такое оскорбление чести он будет искать

правосудия. Гусар бранит его и грозит изрубить. Приказный, струсив, просит великодушно простить его и клянётся забыть обиду. Разрубов не унимается. Опасаясь, что он прибьёт приказного, Армидин вступается за Схваткина и также просит за него прощения. Тогда гусар мирится и уходит на поиски девушек. Полный сладких мечтаний, Армидин признаётся Схваткину, что только тогда он спокоен и счастлив, когда Маша бывает с ним. «Да, мы подлинно счастливы», – вторит ему Схваткин.

Появляются супруги Трусимовы. Они осторожно подходят к Армидину и Схваткину, которые в темноте полагают, что приближаются поджидаемые ими девушки. Заметив двух «домовых», Трусимов в страхе отскакивает назад, но затем, дрожа, стреляет. Армидин и Схваткин с криком падают; Трусимовы, торжествуя, удаляются. Придя в себя от изумления и испуга, Армидин и Схваткин считают нужным убраться отсюда и отказаться от свиданий. Но за забором раздаётся шум. Армидин и Схваткин поспешно прячутся в беседке. Входит Разрубов. Он ищет своих товарищей и громко зовёт их. Армидин и Схваткин готовы умереть от страха. Разрубов заглядывает в беседку и вытаскивает оттуда обоих. Они падают на колени и просят отпустить их: они ни в чём не виноваты. Разрубов смеётся над трусами. Схваткин и Армидин, узнав его, рассказывают,

что их чуть-чуть не отправили на тот свет, и зовут уйти домой.

«Нет, вы не уйдёте», – возражают появляющиеся Лиза, Маша и Оленька. Мужчины любезно встречают их. Лиза и Маша рассказывают, что отец уверил их, будто они встречаются с презлыми домовыми, которые хотят убить обеих сестёр. Оленька приглашает всех забыть прошедшее, помириться и любить друг друга, не теряя времени понапрасну. В знак мира Разрубов торжественно требует от Лизы поцелуя. Все славят сладость поцелуев. Схваткин напоминает, что пора подумать и о желудке, Армидин угощает девушек миндальным пирогом и конфетами, а Разрубов наливает стаканы и предлагает тост «за здоровье милых любовниц, проворных любовников и сонных родителей». Все воспевают взаимную любовь. Вдруг Оленька слышит шум: это Трусимовы приближаются к беседке. Один Разрубов сохраняет присутствие духа: стыдно, если шестерым не удастся перехитрить стариков. Гусару приходит в голову прекрасная мысль: он надевает салоп Оленьки и красный платок одной из сестёр и в таком наряде, взяв фонарь, садится в стоящую у забора пустую бочку; мужчинам он велит влезть на деревья, а девушкам – накинуть мужские плащи и спрятаться в беседке. Гусар предупреждает, что он – начальник; все должны отвечать, когда он будет спрашивать.

Появляются супруги Трусимовы со слугами. Трусимов зовёт слуг к месту, где он убил домовых, но слуги видят только куст. Трусимов предполагает, что домовые ожили и скрылись. Жена зовёт его домой: уже поздно и лучше завтра опять покараулить домовых. Трусимов не согласен – до сна ли теперь! – и решает расположиться лагерем. Вдруг Армидин чихает. Трусимова и слуги желают здоровья Трусимову, а старик озадачен: он как будто не чихал. Желая устроиться ночевать в беседке, Трусимов подходит к ней. Неожиданно из бочки показывается Разрубов и, останавливая Трусимова, призывает духов «из скрытых областей». Влюблённые, сзывая чертей, ведьм и домовых, грозят отмщением Трусимову, который «нарушил общий покой наш, бранил, стрелял нас для забавы». Трусимовы и их люди падают на колени и прячутся один за другого. Трусимов молит «милостивого чёрта» сжалиться и пощадить их. «Один способ к спасению – исполнить мои советы и желания», – требует Разрубов. Трусимовы согласны на всё.

Обращаясь по имени и отчеству к Трусимовой, гусар требует от неё, чтобы она любила и не изменяла своему мужу, меньше говорила и реже бранилась. Трусимов должен обещать меньше верить предрассудкам, ночью спать, не мучить свою дворню и не ходить с нею воевать с домовыми. Трусимовы обещают выполнить эти требования.

Затем Разрубов предлагает им дать своё согласие выдать замуж дочерей и служанку за кого те пожелают. Трусимовы пробуют возразить, но гусар приказывает домовым, чертям и ведьмам «без всякой пощады истребить» Трусимовых. Слышно гудение, Схваткин и Армидин шумят ветками деревьев, переодетые девушки по одной показываются из беседки, затем опять уходят. Напуганные Трусимовы соглашаются и на это. Разрубов разрешает слугам отправиться домой, приказывает чертям и злым духам исчезнуть, а их место занять радости и веселью. Он приглашает мирных и весёлых женихов появиться, а невестам велит сбросить свои печальные покрывала и поспешить поцеловать и поблагодарить родителей и волшебника. Старики, поражённые чудесами, протирают глаза. Разрубов обещает всё разъяснить, если они исполнят своё обещание и позволят ему жениться на Лизе, Армидину – на Маше, а Схваткину – на Оленьке. Трусимов хочет лишь знать, есть ли у женихов чины, а затем даёт своё согласие на свадьбу дочерей. «Сделавшись мужьями, – предупреждает Трусимова, – не будьте, как многие, похожи на домовых».